

Она постаралась изобразить на лице мягкую улыбку, успокаивая его:

— В последние два дня средства компании поступили, и строительство снова началось. Цици сейчас занят до предела. Он поручил мне передать, чтобы ты не волновался, спокойно восстанавливался, а как только у него появится время, он сразу придет к тебе.

На больничной койке Цзян Чжэнь моргнул, и камень, который давно давил на его сердце, наконец упал.

Тан Сяосяо подошла к Цзян Чжэню, поправила уголок одеяла. Глядя на этого мужчину, который за последний месяц сильно постарел, и вспоминая отношение Цзян Ци во время недавнего телефонного разговора, она почувствовала, как сердце наполнилось горечью. На самом деле, за время, что Цзян Чжэнь провел в больнице, Тан Сяосяо не раз звонила Цзян Ци, однако большинство звонков он проигнорировал, а в оставшихся разговорах его тон был крайне грубым.

Тан Сяосяо, выросшая в знатной семье, за свою жизнь видела множество подобных людей, но она никак не ожидала, что ребенок, которого они с Цзян Чжэнем воспитали, окажется неблагодарным. Эти мысли она могла держать только в себе, не рассказывая мужу. Компания семьи Цзян сейчас находилась в полном хаосе, и Тан Сяосяо, имея многолетний опыт в бизнесе, прекрасно понимала, в каком положении оказалась семья. Но все это она не могла сказать Цзян Чжэню.

Здоровье Цзян Чжэня последние два года и так оставляло желать лучшего, а недавний инсульт, вызванный стрессом, привел к тому, что он оказался прикованным к постели. Хотя врачи говорили, что при должном уходе есть шанс на восстановление, Тан Сяосяо знала, что этот шанс крайне мал, и боялась своими словами еще больше расстроить мужа.

В тот момент, когда Тан Сяосяо погрузилась в свои мысли, в двери палаты раздался стук. Она обернулась и увидела высокую фигуру Юань Ияна. Молодой человек был одет в белую рубашку с коричневым жилетом, а бежевое пальто подчеркивало его стройную и подтянутую фигуру. Темно-синий галстук добавлял ему солидности.

Увидев Юань Ияна, Тан Сяосяо не знала, как себя вести. Это был их с Цзян Чжэнем родной сын, они должны были быть самой близкой семьей, но из-за Цзян Ци, из-за интересов, из-за множества причин они все больше отдалялись друг от друга.

Помня, как они только что привезли Юань Ияна домой, она действительно хотела хорошо относиться к этому ребенку, но... сейчас, глядя в глаза Юань Ияна, она заметила, что в них больше не было той надежды и привязанности, которые были, когда его только привезли в семью Цзян. Теперь в них была лишь ледяная спокойная пустота.

Сердце Тан Сяосяо сжалось от боли, она отвернулась, чтобы скрыть свои эмоции, и наклонилась к Цзян Чжэню, шепнув ему, что Иян пришел навестить его.

Цзян Ю не обратил внимания на отношение Тан Сяосяо, просто кивнул ей, поставил принесенную корзину с фруктами на тумбочку у кровати. Выбрав из корзины ярко-красное яблоко, он придвинул стул к кровати Цзян Чжэня, сел и начал медленно чистить его ножом.

— Иян, ты уже поел? — Тан Сяосяо незаметно вытерла слегка покрасневшие глаза и снова повернулась к нему, улыбаясь.

Цзян Ю серьезно кивнул, взглянул на лежащего в кровати Цзян Чжэня и тихо сказал:

— Мама, иди отдохни, здесь я с папой, не волнуйся.

Тан Сяосяо покачала головой, похлопала Цзян Ю по плечу:

— Ничего, у тебя свои дела, посиди с ним немного.

Видя, что Тан Сяосяо не собирается уступать, Цзян Ю не стал настаивать. Закончив чистить яблоко, он нарезал его на маленькие кусочки, насадил на зубочистку и поднес ко рту Цзян Чжэня, но тот с недовольством отвернулся.

Цзян Ю не рассердился на такую реакцию, просто положил яблоко обратно на тумбочку и спокойно смотрел на искаженное лицо Цзян Чжэня, изменившееся после инсульта.

— Ты... ааа... что ты... — Цзян Чжэнь, казалось, разозлился на действия Цзян Ю, невнятно бормоча что-то, что даже напугало стоящую рядом Тан Сяосяо.

Тан Сяосяо быстро подошла ближе, наклонилась к губам Цзян Чжэня, пытаясь разобраться, что он хочет сказать, но так и не поняла. В конце концов, она нажала кнопку вызова врача.

С того момента, как Цзян Чжэня доставили в больницу и он очнулся от комы, это был первый раз, когда он заговорил, поэтому Тан Сяосяо так нервничала.

Через несколько минут пришли врач и две медсестры. Выслушав описание Тан Сяосяо, врач сказал Цзян Чжэню:

— Сейчас глубоко вдохните, не торопитесь, попробуйте медленно сказать то, что хотите выразить.

С этими словами врач наклонился к его губам.

После паузы Цзян Чжэнь пристально посмотрел на Юань Ияна и медленно произнес фразу, которая, хотя и была нечеткой, но на этот раз стала понятной.

Врач выпрямился, его лицо выражало легкое смущение, и он посмотрел на Цзян Ю:

— Ваш отец говорит, что хочет, чтобы вы вернулись в компанию и помогли вашему брату.

Цзян Ю: «...» Иногда даже он не мог понять логику Цзян Чжэня.

Цзян Ю с трудом улыбнулся и сказал Тан Сяосяо:

— Тогда, мама, я пойду, зайду к вам в другой раз.

Когда Цзян Ю встал, на лице Тан Сяосяо тоже мелькнуло смущение. Ее взгляд приковался к Цзян Чжэню, и впервые за почти тридцать лет любви к этому мужчине в ее сердце зародилось чувство обиды. В такое время он думал только о Цзян Ци.

И тут Цзян Чжэнь что-то сказал врачу, и тот, хотя и был слегка озадачен, под давлением взгляда Цзян Чжэня, произнес:

— Эээ... ваш отец спрашивает, есть ли у вас деньги.

—

Сегодня был день, когда Цзян Ци должен был подписать контракт с компанией JK, и встреча проходила в их офисном здании.

Цзян Ци пришел заранее. Он потратил больше часа, чтобы скрыть следы недавних трудностей. На нем был идеально сидящий костюм, который делал его очень деловитым. Волосы, которые за последний месяц немного отросли, он завязал в хвост, что придавало ему аккуратный вид.

Лицо, еще недавно изможденное и небритое, теперь было гладко выбрито, и, за исключением глаз, подчеркнутых красными прожилками, которые свидетельствовали о том, что последние дни были для него непростыми, он выглядел как всегда — элегантный и представительный наследник семьи Цзян.

Небольшой конференц-зал был уже полон людей. Цзян Ци чувствовал раздражение, посмотрел на часы и с недовольством спросил сидящего напротив Андре:

— Ваш босс еще не пришел? До назначенного времени осталось пять минут, я не люблю сотрудничать с людьми, которые не уважают время.

Андре, не торопясь, на ломаном китайском успокоил его:

— Цзян, я помню, что у вас, китайцев, есть поговорка: самый важный всегда появляется последним? Не торопитесь.

Цзян Ци презрительно усмехнулся, но больше не стал говорить. Однако, почему-то, в его сердце внезапно возникло беспокойство, как будто должно было случиться что-то очень плохое.

В этот момент дверь конференц-зала открылась, и Цзян Ци, повернувшись на звук, увидел в дверях очень знакомую фигуру. Когда лицо этого человека полностью открылось его взору, та струна, которая все это время была натянута в его сознании, наконец лопнула с громким щелчком.

— Юань Иян! Что ты здесь делаешь?! — С этим резким криком Цзян Ци вскочил с места, и аккуратно разложенные перед ним документы разлетелись по полу.

Цзян Ю, казалось, не заметил растерянности Цзян Ци, не остановившись, подошел к нему и, к его изумлению и недоверию, спокойно сел напротив. На Цзян Ю был надет темно-синий костюм в стиле casual, который придавал ему более расслабленный вид, подчеркивая его стройную фигуру. Ноги, обтянутые брюками того же цвета, были небрежно скрещены.

|

<http://bllate.org/book/16238/1459674>